

О К 85-летию со дня рождения **Букетова Аркадия Ивановича,**
поэта, заслуженного журналиста Республики Марий Эл

ДОРОГОМУ ОТЦУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

† ✓

Когда меня попросили что-нибудь написать про отца, я всячески отнекивалась, говоря о том, что я не журналист и не писатель, и это действительно так. Но, поразмыслив некоторое время, я решила, что у меня нет морального права молчать накануне юбилейной даты со дня рождения моего отца Букетова Аркадия Ивановича, поэта, журналиста, учителя и просто хорошего человека. Несмотря на все его "регалии", для меня он остаётся просто моим отцом, человеком, который воспитал, вложил в меня те нравственные ориентиры, которые являются для меня путеводителями и по сегодняшний день.

Первые воспоминания об отце уходят в далекое прошлое, в 70-е годы уже прошлого века. Вспоминаю село Шиньша Моркинского района, где мой отец работал учителем в школе. Помню, небольшую нашу квартирку в школьном деревянном бараке на четыре семьи, где проживали семьи сельских учителей. Таких учительских барачков на нашей улице было два. Мы проживали в одной из квартир этих барачков. Помню у отца был рабочий круглый стол, покрытый скатертью с белой бахромой, на котором находились стопки с ученическими

делами и много книг, что скоро придет. Я, довольная тем, что сделала доброе дело, бежала домой обратно. Но часто он так и не приходил ни к обеду, ни к ужину, а лишь поздно вечером. В нашей квартире в Морках у отца была отдельная комната, можно сказать, что спальня и рабочий кабинет в одном месте. Я очень любила бывать в кабинете в то время, когда его не было дома. Сиделась за рабочий прямоугольный большой стол, на котором стояла печатная машинка, много-много бумаг желтоватого оттенка (сейчас эта бумага называется газетной), ручки, блокноты, газеты, журналы, и воображала себя писателем, брала ручку, листок и писала каракули, щелкала по клавишам печатной машинки. Он выписывал очень много газет, аккуратно их подшивал и долгое время хранил. Мама часто ворчала, просила не делать из квартиры читальный зал библиотеки, но папа ее не слушал. Газеты "Правда", "Марий коммуна", "Колхозная правда", "Ямде лий", журнал "Ончыко", - их было огромное количество. Они

у нас. Часто бывали и марийские поэты земляки-моркинцы, я помню, в гостях у нас были поэты Сычев Александр, Александров Александр, Исенек Валентин, Крылов Василий, Га-

А. Букетов.

четливо запомнилась мелодия песни "Ўдыр, йоратыме ўдыр, тол воктекем, ўжеш вальс.." ("Девушка, любимая девушка, подойди поближе, нас зовёт вальс..") Эта песня называлась "Рвезылык вальс", что в переводе на русский звучит как "Вальс молодых". Громкий мужской голос пел эту песню... И я думала: какой же папа талантливый: пишет стихи, на его стихи пишут песни... Вот бы и мне такой стать, мечтала я...

Я помню, что отец писал портреты шариковой ручкой. В его папке для акварели находились портреты, написанные ручками разных цветов. Среди которых были: автопортрет, портреты мамы и нас, дочерей. Не понимаю, по каким соображениям папа потом прекратил этим заниматься.

Я помню, как отец водил меня в больницу, завязывал шарфом мне рот и нос так, что нечем было дышать. Очень

ет, говорит напутственные слова... у меня замирает сердце. "Это мой отец!" - с гордостью говорила я своим одноклассникам.

Поэтическое творчество в жизни отца занимало много времени, и в один момент он решил оставить партийную работу и заняться любимым делом, литературным творчеством. Он переезжает в Йошкар-Олу, работает корреспондентом редакции газеты "Марий коммуна", затем - в редакции журнала "Ончыко". Публикует в 1974 году свой первый сборник стихов "Висвис шыргыжеш" ("Ромашки улыбаются"). Помню, как отца показывали по телевизору. Старенький черно-белый телевизор, мы собрались всей семьей у телевизора, смотрим на маленький экран: "Отца по телевизору показывают!" Передача была посвящена его поэтическому творчеству в связи с публикацией первого сборника стихов. В городе отец долго работать не смог: разлука с нами и отсутствие нормальных жилищных условий стали причинами, из-за которых он вернулся в Морки. Тут он работал в районной газете "Колхозная правда", переименованной в последствии в "Морко мланде", в которой он трудился почти до 70-ти лет.

